

В. Г. Долбнин

ПРАВОСЛАВНАЯ СВЯТЫНЯ СТРЕЛЬНЫ

Статья посвящается исследованию начального периода существования древнейшей на Северо-Западе церкви во имя Спаса Преображения Господня. В результате анализа первого антиминса делаются новые оригинальные выводы о времени основания церкви. Также рассматриваются проекты итальянского зодчего Н. Микетти, связанные с предполагаемой перестройкой церкви.

Ключевые слова: Петр I, церковь во имя Спаса Преображения Господня, Стрельна.

V. Dolbnin

ORTHODOX SANCTUARY OF STRELNA

The article is dedicated to the study of the initial period of the oldest north-west Church of the Transfiguration of the Savior. Based on the results of the first antimimension analysis, new conclusions are drawn concerning the related period of the church foundation. The projects of the Italian architect N. Miketti which may be connected with the reconstruction of the church are described.

Keywords: Peter the First, Church of the Transfiguration of the Savior, Strelna.

Когда мы говорим о православных памятниках Стрельны, то прежде всего подразумеваем древнейшую на Северо-Западе России Спасо-Преображенскую церковь. Официальное название церкви — «Во имя Спаса-Преображения Господня», но в документах:

1706 г. она названа Храмом Преображения*;

1721–1748 гг. — Преображенской церковью [15, оп. 4, д. 325, л. 13];

1733 г. — Церковью Преображения [15, оп. 5, д. 115, 1733 г., л. 37];

1742 г. — Церковью Преображения [14, оп. 5, д. 225, 1742 г., л. 314];

1768 г. — Стрельнинской Спасо-Преображенской [14, оп. 1, д. 9, л. 17];

1829 г. — Стрельнинской Спасопреображения Господня церковью [16, оп. 2, д. 531, 1829 г., л. 11];

1837 г. — Стрельнинской Спасо-Преображенской [18, оп. 1, д. 69, 1837 г., л. 1];

1845 г. — Придворной Спасопреображенской [18, оп. 1, д. 366, л. 3];

1858 г. — Спасопреображенской [18, оп. 1, д. 787, 1858 г., л. 50];

1859 г. — Стрелинской Придворной во имя Спаса-Преображения церковью [18, оп. 1, д. 1531, л. 28];

1911–1914 гг. — Стрельнинской придворной Спасо-Преображенской [18, оп. 1, д. 5652, л. 22].

Как отмечали в журнале «Русская старина»: «Это небольшая деревянная церковь скромной сельской архитектуры, расположенная на горе в довольно живописной местности» [19, с. 179].

Датой основания церкви считался** 1707 г. [21, с. 333] Современные путеводители указывают 1718 г. [5, с. 63], правда, без каких-либо ссылок на подтверждающие документы. Некоторые авторы брали за точку отсчета 1708 г. Например, Н. Николаев в исторической справке «Здание бывшей церкви Преображения в Стрельне как исторический и художественный памятник» писал, что «Первичный паспорт на церковь Преображения называет датой постройки церкви 1708 г.» и характеризует это здание как «редкий для Ленинградского района памятник деревянного зодчества начала XVIII в.» [10, с. 4]. С небольшими вариациями объяснение сводилось к следующему: «Петр I построил здесь деревянный дворец, а неподалеку от дворца в 1708 году (непонятно, почему именно в этом году. — *В. Д.*) — деревянную церковь» [9, с. 41]. Иногда исследователи обращались к вещественным доказательствам: «В 1708 году церковь была освящена», как значится на старинном антиминсе, «Варлаамом, митрополитом Киевским и Галицким, церковь посвящена Преображению Господню с приделом во имя Св. Николая Чудотворца» [9, с. 41]. Но через страницу мы читаем: «...к достопримечательностям церкви относится старый антиминс, освященный в 1706 г. Киевским митрополитом Варлаа-

мом» [9, с. 43]. Обе даты верны и точно соотносятся с надписью на антиминсе, четко разделяя освящение антиминса и, собственно, церкви.

В настоящее время, благодаря проведенному нами анализу надписи на «старом антиминсе», были выявлены новые данные, позволившие сдвинуть на более ранний срок — 1705 г. — постройку не только древнейшей на Северо-Западе России православной церкви, но и деревянного дворца Петра I, с которым она оказалась неразрывно связана. Для этого обратимся непосредственно к «старому антиминсу», на который ссылаются исследователи. Вверху на антиминсе вышито: «...Божественный алтарь Господа и Спаса нашего Иисуса Христа освящен благодатию всея святого и животворящего Духа, рукодействован и благословлен православным, милостию Божею архиепископом, митрополитом Киевским, Галицким и всея малые Россия Варлаамом, при державе пресветлейшаго, державнейшаго и благочестивейшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея Великия, Малыя и Белья России самодержца. В лето от создания мира 7214, от Рождества Христова 1706 месяца марта 21». Внизу: «Во еже на нем священнодействовати Божественную литургию во храме Преображения, что при доме Царского Величества в Стрельной мызе»; ниже бордюра: «Варлаам, митрополит Киевский» — и еще ниже: «и положиися в лето 1708 февраля в 20 день протопопом Алексеем Васильевым собора Исаакиевского» [9, с. 43].

Последняя дата — время «положения» антиминса в церковь, по-видимому, и смущала исследователей, но нам для ответа на вопрос о времени основания храма не важно, когда в нем был положен антиминс. Главное, что он был освящен в 1706 г. для уже действовавшей церкви Преображения, «что при доме царского Величества в Стрельне». Ту же дату сообщает в 1837 г. и

протоиерей Спасо-Преображенской церкви Петр Турчанинов: «...святое место должно отличаться от прочих частей церкви, тем более что храм своею древностью, антиминс, освященный еще в 1706 г., свидетельствует, что храм сей существовал уже в то время и был домовою церковью Великого Государя Петра I, и он заслуживает особенного внимания» [18, оп. 1, д. 69, 1837 г., л. 1].

Это самое раннее найденное нами документальное свидетельство о существовании (но не основании) храма. Строительный сезон в Петербурге обычно начинался в апреле-мае, в зависимости от погоды, и если храм «существовал» в марте 1706 г., то построен он был не позднее осени 1705 г. Обратим внимание, что в обоих случаях приведенные документы связывают Спасо-Преображенскую церковь с домом Петра I, причем в несколько подчиненном значении: «при доме». Это позволяет предположить одновременное, а возможно, даже с некоторым опережением строительство деревянного дома Петра I и «при нем», возведение обязательного атрибута — «домовой церкви». Такие простые деревянные церкви-«обыденки» возводились бригадой плотников иногда за один день.

Освящение церкви могло последовать 6 августа 1705 г., в праздник Преображения Господня. Полное название праздника, в честь которого названа церковь, — «Преображение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа», празднуется 6/19 августа. На сегодняшний день эта дата является наиболее ранней из подтвержденных сроков постройки «деревянного дома» (Деревянного дворца Петра I — *В. Д.*) и церкви Спасо-Преображения.

Но чтобы быть объективным, нельзя не упомянуть еще одну, уже романтическую, версию.

Среди жителей Стрельны бытовала достаточно популярная легенда, будто «храм сей переделан из шведской кирхи» [12, с. 207].

На наш взгляд, подобная версия имеет право на существование. Тем более она подтверждается записями в дневнике секретаря Гольштинского посольства в Москве Адама Олеария: «31 мая (1634 г. — *В. Д.*) в час пополудни, мы простились с нашим хозяином, и в тот же день проехали четыре мили до Ивановой долины, названной так по имени барона Ивана Скитте^{***}, который в то время начал строить здесь город, одна церковь была уже почти совсем готова» [11]. Но в данной версии строительства церкви шведами есть существенный недостаток: церковь была сложена из слабо подвергавшейся гниению кондовой сосны, сруб из которой при нормальных условиях эксплуатации служит до 70 лет, а учитывая замену отдельных деталей и прочие обновления, — практически вечно. Также следует учесть, что, несмотря на все попытки колонизировать край и заселить его пришлыми людьми, здесь оставалось большое количество русских православных жителей, чьи села на реке Стрельне известны по документам еще с XV века. Все это дает нам возможность предположить гораздо большую, еще дошведскую, древность храма. Кроме того, шведы господствовали на южном берегу Финского залива почти столетие, то есть достаточно длительный срок для того, чтобы возводить свои дома и кирхи из кирпича, что они и делали. Пример тому — Стрельна петровского времени. Начиная с 1713 г., то есть всего через десять лет с основания города, только в окрестностях функционировало около десятка кирпичных и гончарных заводов. Счет выпущенных кирпичей шел на десятки миллионов, обеспечивая не только дворцовое строительство в самом Санкт-Петербурге. На гончарных заводах изготавливали прекрасного обжига трубы, посуду «простой и тонкой работы», садовые горшки, а также модный «кафель» для облицовки печей и стен, который, уступая в красоте «кафелю» кобальтовой раскраски

из Голландии, стоил намного дешевле и производился в большом количестве. Так что при наличии хорошей глины наладить в Стрельне производство строительных материалов не представляло труда. Кроме того, нам не известны в истории архитектуры деревянные шведские кирпичи, построенные в Приневье. В то же время переделать древний, допустим, существовавший еще до шведов православный деревянный храм в кирху было, с точки зрения шведских колонистов, уместно и вполне логично. Кстати, и сам Петр I, по преданию, «переделал шведскую кирху» в Стрельне вновь в православную церковь, «коим он и был изначально».

Церковь во имя Спасо-Преображения Господня при Петре I, как и само поселение Стрельна, целиком зависели от возведения дворцово-паркового ансамбля. Торжественная закладка дворца, основы всей композиции, состоялась 16 июня 1720 г. В Риме в Академии Святого Луки в составе коллекции архитектурных чертежей сохранились и оригинальные планы Н. Микетти Стрельнинского дворца [4]. При их внимательном рассмотрении замечаешь отсутствие во дворце специального церковного помещения. Да и вообще, была ли задумана Н. Микетти церковь в Стрельне? Для ответа на этот вопрос вернемся в 1722 год, когда Петр I затребовал в Москву оригиналы и копии всех сколько-нибудь значительных архитектурных сооружений Петербурга. Так, Д. Трезини послал со своим учеником В. Зайцевым оригиналы чертежей Петропавловского собора и «Меру дела иконостаса». От Н. Микетти, кроме общих копий чертежей Стрельны и Екатериненталя и других построек, к Петру I были также посланы «чертежи церквам в Петергофе и в Стрелиной мызе, кои нарисовал архитектор Микеттий...» [13, отд. II, оп. 4, ч. III, кн. 57, л. 231].

В собрании отдела рисунков Государственного Эрмитажа действительно есть два варианта чертежей, подписанных Н. Микетти с изображениями фасада, плана и

двух разрезов церкви ротонды «А» и «В» [22]. И. Э. Грабарь считал оба эти варианта, незначительно отличающиеся друг от друга, проектом церкви для Васильевского острова и датировал их 1723 годом [3, с. 280]. Затем, основываясь на мнении И. Э. Грабаря и архивном документе, гласящем, что Н. Микетти принимал участие в конкурсе проектов церкви для Васильевского острова [6, с. 79–83], исследователь петровского времени М. В. Иогансен определила назначение чертежей как конкурсных проектов [7, с. 45–46].

Но Н. Микетти, кроме участия в конкурсе на строительство церкви для Васильевского острова, исполнил и отослал Петру I проекты церквей для Стрельны и Петергофа. Так как оба пригорода были расположены в сходной природной ситуации, имели много общих природных черт и в обоих работал Н. Микетти, то нет ничего удивительного, что проекты церквей для пригородов могли иметь лишь незначительные различия. Обе церкви в плане круглые, а ведь еще в «Пунктах, каковы даны директору от строений У. Синявину в 1721 г., что надлежит делать в Петергофе и доделывать», в пункте № 16 Петр I настаивал на создании в Стрельне и Петергофе именно круглых церквей. «Церквам в Питергофе и Стрелиной сделать чертежей, а особливо круглых» [13, отд. II, оп. 4, ч. III, кн. 57, л. 162 об.], — требовал он в начале 1722 г. В июне 1722 г. У. Синявин письменно спрашивал кабинет-секретаря А. В. Макарова «чертежи церквам в Питергофе и в Стрелиной мызе, кои рисовал архитектор Микеттий... Е. И. В. объявлены ль и по оным повелено ль делать или нет...» [13, отд. II, оп. 4, ч. I, кн. 61, л. 231]. По-видимому, чертежи настолько соответствовали желанию Петра I, что У. Синявин, не дожидаясь указа, заранее начал заготавливать материалы для строительства круглой церкви в Петергофе и ждал только указа начинать работы [13, отд. II, оп. 4, ч. III, кн. 57, л. 259].

Это подтверждает и «Ведомость» архитектора М. Г. Земцова, составленная предположительно в январе 1725 г. В ней М. Г. Земцов напоминает, что «Его Императорское Величество изволил указать в Петергофе строить святую церковь по чертежам, в которых внутри указал сделать круглые столбы (колонны. — *В. Д.*) из олопецкого камня» [14, оп. 5, д. 19, л. 119]. Планы церквей для Стрельны и Петергофа почти тождественны плану церкви Св. Петра в небольшом итальянском городке Загороло (около 30 км от Рима), заложенной по проекту Н. Микетти в июне 1717 г. Все три плана круглые, центричные, с резко выделенной алтарной частью, восьми-столпные, с мощными контрфорсами по окружности. Создается впечатление, что Н. Микетти, выполняя распоряжение Петра I, взял за основу проверенную на практике в Загороло композицию храма, перенеся ее в Стрельну, слегка видоизменив применительно к иным ландшафтным и климатическим условиям. В 1986 г. один из лучших археологов по городской тематике В. Коренцвит, сопоставив проектные чертежи Н. Микетти с генеральным планом Петергофа 1739 г., точно указал в Нижнем саду место ее предполагаемого возведения: «...сопоставление проектных чертежей Н. Микетти с его генеральным планом Петергофа убеждает, что церковь собирались поставить в Нижнем саду. Из этого можно заключить, что утвержденные проекты Микетти были назначены на плане и даже размерены на плане» [8, с. 503]. Церковь с острым тонким шпилем не годилась как ориентир для террасы в Петергофе и должна была занимать явно подчиненное место в Стрельне по сравнению с громадой дворца и люстгаузами — доминантами продольных аллей Нижнего парка, тем самым не нарушая композиционной целостности обоих ансамблей.

Но где же собирались поставить церковь в Стрельне? Молчат об этом известные на сегодняшний день архивные документы,

отсутствуют пометки на многочисленных планах. И только анализ задуманного Петром I развития ансамбля позволяет утверждать, что ее строительство намечалось на месте старой Спасо-Преображенской церкви. Деревянная и сильно обветшавшая, она явно не соответствовала монументальности «растущего дворца» и преобразуемой местности. Задуманная же в одной стилевой тональности с дворцом новая церковь органично входила в общий ансамбль, состоящий не только из собственно дворца и Нижнего и Верхнего парков, но охватывающего значительную преобразуемую территорию вокруг него^{****}.

Смерть Петра I повлекла угасание интереса к дворцу и близлежащим территориям, создав уникальную ситуацию для естественного развития церкви, просуществовавшей почти 250 лет.

За эти годы случались удивительные события, непосредственно связанные с церковью Спасо-Преображения. И просто невозможно не упомянуть об одном из них. В 1844 г. в Спасо-Преображенской церкви Стрельны состоялось венчание командира Л.-Гв. Конного полка генерал-майора Петра Петровича Ланского с Натальей Николаевной Пушкиной, урожденной Гончаровой. Старшая дочь от этого брака — Александра, в замужестве Арапова, оставила об этом событии воспоминания, взятые из семейной хроники: «16 июля 1844 г. после полудня скромный кортеж направился пешком в приходскую церковь Стрельны — летней стоянки Конного полка. Почти никто не знал о назначенном дне и, кроме самых близких братьев и сестер с обеих сторон, не было ни одного приглашенного» [2, с. 75]. 16 июня 1845 г. в церкви вновь происходило важное для семьи событие. На этот раз она была полностью заполнена: царь, свита, сослуживцы П. П. Ланского. Проходил обряд крещения первого ребенка Ланских. «16 июня 1845 г. государь лично приехал в Стрельну. Приняв меня от купе-

ли, он отнес матери здоровую крепкую девочку и, передавая ей с рук на руки, шуточно заметил: жаль только одно — не кирасир» [2, с. 76]. Так неувыдаемая красота Натали дважды осветила скромную приходскую церковь Спасо-Преображения.

К 1917 г. благодаря многочисленным пристройкам и галереям, возводимым в ходе частых ремонтов и «подновлений» на протяжении 200 лет, церковь удалось расширить до вместимости в тысячу человек, правда, молящихся в тесноте и духоте. После 1917 г. храм испытал все невзгоды, характерные для всех церквей России — гонения священнослужителей, репрессии в отношении верующих и постоянные изъятия ценностей. Необоснованное и неуклонное увеличение арендной платы на фоне общего обнищания населения, аресты по вымышленным обвинениям вынудили «двадцатку» отказаться от дальнейшей аренды церкви.

В 1932 г. Поселковый совет предложил «принять Спасо-Преображенскую церковь под охрану поселкового совета, как бесхозную, с описью всего находящегося там имущества» [20, оп. 33, д. 3, л. 185].

4 апреля 1933 г. состоялась опись оставшегося в церкви имущества. По акту было принято всего 18 предметов. Протокол

Президиума Облисполкома за № 118 от 10/VI 1933 г. засвидетельствовал точную дату «ликвидации Спасо-Преображенской церкви в поселке Стрельно» [20, оп. 33, д. 3, л. 194].

Церковь, в которой молились цари, великие князья и выдающиеся люди разных эпох, окрестные крестьяне и ремесленники, прекратила свое существование. В этом же году в пустующей церкви «была помещена контора строительства парка культуры и отдыха».

В 1936 г. здание церкви было передано Пищекombинату, который «по традиции» использовал помещение под склад. Затем церковь превратили в кафе-ресторан, пристроив снаружи крытую веранду, полностью обезобразившую фасад.

14 сентября 1941 г. церковь во имя Спаса Преображения сгорела во время боевых действий. 19 августа 1995 г. на месте древнейшей на Северо-Западе России церкви, в память о ней и в надежде на ее возрождение, Обществом ревнителей Стрельны установлен небольшой деревянный Поклонный крест, освященный Ораниенбаумским священником Олегом Емельяненко. В настоящее время в Стрельне нет ни одной действующей церкви.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Надпись на антиминсе XVIII в. Антиминс — греческий церковный термин — вестопрестольник, освященный плат с изображением положения во гроб Иисуса Христа. Кладется на церковный престол для совершения евхаристии. Евхаристия — благодать, Таинство Святого Причащения.

** Этой же версии придерживается и исследователь С. Б. Горбатенко: «Деревянная Спасо-Преображенская церковь была построена в 1717–1718 гг.» (*Горбатенко С. Б.* Архитектура Стрельны. СПб., 2006. С. 141). При этом ссылка дается на «правильную дату освящения — 1718 г., определенную сотрудником дворца Петра I в Стрельне А. С. Терентьевым... на основании надписи на антиминсе» (Там же. С. 142). Но на антиминсе нет даты 1718 г. На нем четко указано, что он был освящен в 1706 г.... «для священнодействия Божественной литургии во храме Преображения, что при доме Царского Величества в Стрельной мызе», а «...положися в лето 1708, февраля». Вызывает также недоумение утверждение С. Б. Горбатенко, что «надпись на стороне антиминса, судя по всему, относится ко времени освящения в Петербурге первой Исаакиевской церкви» (Там же. С. 142) и несколькими строчками выше: «Исаакиевская Церковь была перестроена из Адмиралтейского собора в 1707 г.» (Там же. С. 141). Так какую же из трех дат на самом деле выбирает автор?

*** Шведский владетель территории будущей Стрельны. Имя его пишется в различных источниках по-разному: Юхан Шютте, Иоанн Шютте, Joannes Skytte.

**** Впервые версия о «возможности одного из этих проектов круглых церквей для Стрельны и Петергофа, изображенных на находящихся в Эрмитаже чертежах (фасад и план архитектора Н. Микетти)», была высказана Н. Николаевым (*Николаев Н.* Здание бывшей церкви преобразования в Стрельне как исторический и художественный памятник. Историческая справка. Л., 1940. НА КГИОП, Н-2872).

Документально доказанная атрибуция проектов церквей (ГЭ ОИЗЕИ № 4725–4728), созданных Н. Микетти именно для Стрельны и Петергофа, была высказана автором в 1982 г. в диссертационном исследовании (см.: *Долбнин В. Г.* Творческая жизнь архитектора Н. Микетти: Дис. ... канд. архитектуры. Л., 1982. С. 65–66; а также список к диссертационному исследованию. С. 202. № 61).

Утверждение, что это были проектные чертежи для перестройки именно «старой Спасо-Преображенской церкви», опубликовано автором в 2007 г. (см.: *Долбнин В. Г.* История Стрельны. СПб.: ООО «Веда», 2007).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Archivio storico dell' Accademia nazionale di San Luca. № 2154–2157.
2. *Арапова А.* Наталья Николаевна Пушкина-Ланская. К семейной хронике жены А. С. Пушкина. М., 1994.
3. *Грaбapь И. Э.* Архитекторы-иностранцы при Петре Великом / О русской архитектуре. Исследования. Охрана памятников. М., 1969.
4. ГЭ ОИЗЕИ ОР № 4276 — западный фасад церкви-ротонды (Вариант А); ГЭ ОИЗЕИ ОР № 4727 — план церкви-ротонды (Вариант А); ГЭ ОИЗЕИ ОР № 4725 — продольный разрез церкви-ротонды (Вариант А); ГЭ ОИЗЕИ ОР № 4728 — продольный разрез церкви — ротонды (Вариант В).
5. *Давыдова Т. А., Ерегина Г. Н., Терентьев Е., Раздолгин А. А., Цимбалов В. М.* Стрельна. Константиновский дворцово-парковый ансамбль и исторические места: Путеводитель. СПб., 2003.
6. *Долбнин В. Г.* Один из первых архитектурных конкурсов в Петербурге // Эстетические проблемы советской архитектуры: Межвузовский тематический сборник трудов. Л., 1979.
7. *Иогансен М. В.* Работы Доменико Трезини по планировке и застройке стрелки Васильевского острова в Петербурге // Русское искусство XVIII века: Материалы и исследования / Под ред. Т. В. Алексеевой М., 1973.
8. *Коренцвит В. А.* Ранний план Петергофа из Стокгольмского Национального музея как исторический источник // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность, искусство, археология: Ежегодник. Л.: Наука, 1984.
9. Лавры, монастыри и храмы на святой Руси. Санкт-Петербургская епархия. Вып. V. СПб., 1908.
10. *Николаев Н.* Здание бывшей церкви Преображения в Стрельне как исторический и художественный памятник. Историческая справка. Л., 1940. НА КГИОП, Н-2872.
11. Подробное описание путешествия Гольштинского посольства в Москву и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием. М., 1870.
12. *Пыляев М. И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1994.
13. РГАДА, ф. 9.
14. РГИА, ф. 470.
15. РГИА, ф. 476.
16. РГИА, ф. 495.
17. РГИА, ф. 537.
18. РГИА, ф. 805.
19. Русская Старина / Ежемесячное издание. Т. XLVII. Июль 1885 г.
20. ЦГА СПб, ф. 7384.
21. *Юхнева Е. Д.* Из Петергофа в Стрельну по Царской (Нижней) дороге. XIX век: Путеводитель. СПб., 2005.

REFERENCES

1. Archivio storico dell' Accademia nazionale di San Luca. № 2154–2157.
2. *Arapova A.* Natal'ja Nikolaevna Pushkina-Lanskaja. K semejnoj hronike zheny A. S. Pushkina. M., 1994.

3. *Grabar' I. E.* Arhitektory-inostrancy pri Petre Velikom / O ruskoj arhitekture. Issledovanija. Ohrana pamjatnikov. M., 1969.

4. GE OIZEI OR № 4276 — zapadnyj fasad cerkvi-rotondy (Variant A); GE OIZEI OR № 4727 — plan cerkvi-rotondy (Variant A); GE OIZEI OR № 4725 — prodol'nyj razrez cerkvi-rotondy (Variant A); GE OIZEI OR № 4728 — prodol'nyj razrez cerkvi — rotondy (Variant V).

5. Davydova T. A., Eregina G. N., Terent'ev Je., Razdolgin A. A., Cimalov V. M. Strel'na. Konstantinovskij dvorcovo-parkovyy ansambl' i istoricheskie mesta: Putevoditel'. SPb., 2003.

6. *Dolbnin V. G.* Odin iz pervyh arhitekturnyh konkursov v Peterburge // Esteticheskie problemy sovetskoj arhitektury: Mezhvuzovskij tematiceskij sbornik trudov. L., 1979.

7. *Iogansen M. V.* Raboty Domeniko Trezini po planirovke i zastrojke strelki Vasil'evskogo ostrova v Peterburge // Russkoe iskusstvo XVIII veka. Materialy i issledovanija / Pod red. T. Alekseevoj V. M., 1973.

8. *Korencvit V. A.* Rannij plan Petergofa iz Stokgol'mskogo Nacional'nogo muzeja, kak istoricheskij istochnik // Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija. Pis'mennost', iskusstvo, arheologija: Ezhegodnik. L.: Nauka, 1984.

9. Lavry, monastyri i hramy na svjatoj Rusi. Sankt-Peterburgskaja eparhija. Vyp. V. SPb., 1908.

10. *Nikolaev N.* Zdanie byvshej cerkvi Preobrazhenija v Strel'ne kak istoricheskij i hudozhestvennyj pamjatnik. Istoricheskaja spravka. L., 1940. NA KGIOP, N-2872.

11. Podrobnoe opisanie puteshestvija Gol'shtinskogo posol'stva v Moskviju i Persiju v 1633, 1636 i 1639 godah, sostavlennoe sekretarem posol'stva Adamom Oleariem. M., 1870.

12. *Pyljaev M. I.* Zabytoe proshloe okrestnostej Peterburga. SPb., 1994.

13. RGADA, f. 9.

14. RGIA, f. 470.

15. RGIA, f. 476.

16. RGIA, f. 495.

17. RGIA, f. 537.

18. RGIA, f. 805.

19. Russkaja Starina / Ezhemesjachnoe izdanie. T. XLVII. Ijul' 1885 g.

20. CGA SPb, f. 7384.

21. *Juhneva E. D.* Iz Petergofa v Strel'nu po Carskoj (Nizhnej) doroge. XIX vek: Putevoditel'. SPb., 2005.